И еще раз об Ариэле Шароне

КОММЕНТАРИИ: Ирина Звягельская

И еще раз об Ариэле Шароне

Ариэль Шарон был масштабной личностью. Его любили и ненавидели, им восхищались и называли героем, его проклинали не только арабские противники, но и приверженцы как ультраправых, так и левых взглядов в Израиле. Он был раздражителем и предметом гордости для своих соотечественников. Характер Шарона сформирован особой эпохой, которая требовала мужества и героизма и одновременно позволяла не стесняться в военных и политических средствах. Он прожил свою жизнь в борьбе за создание государства Израиль, за его укрепление, в противостоянии вызовам, с которыми это государство столкнулось.

Шарон прошел большой путь в армии, став всем известным полководцем, прославился борьбой с арабскими армиями на полях сражений, и борьбой с террористами. Он воспринимался израильским населением как защитник, способный обеспечить безопасность людей. За него проголосовало большинство во время второй интифады, начавшейся в 2000 г. Тогда на авансцену вышли террористы-смертники, и общество жаждало сильной руки и верило в своего Арика как в спасителя.

Находясь в рядах армии, Шарон порой принимал авантюристические решения, хотя чаще выигрывал, чем проигрывал. В военных академиях изучают опыт прорыва танков через Суэцкий канал и их рейд в египетском тылу во время войны 1973 г.

Его военная карьера связана с большим количеством пролитой крови, и далеко не всегда эта кровь была оправдана. Достаточно вспомнить израильское вторжение в Ливан в 1982 г., когда Шарон занимал пост министра обороны. Хорошо известны бесконечные бомбардировки Бейрута, кровавая история Сабры и Шатилы, когда христианская милиция резала палестинцев в лагерях беженцев, а израильская армия ничего не сделала, чтобы остановить своих союзников. Позже были разбирательства в Израиле, иски в международный суд, и по карьере Шарона был нанесен тяжелый удар, однако все постепенно вернулось на круги своя. Он сделал яркую политическую карьеру, заняв в конечном итоге пост премьер-министра.

И вот здесь мы видим несколько иного Шарона, не изменившего принципам, но изменившего пути достижения поставленных целей. Всю свою жизнь он стремился обеспечить безопасность Израиля, обеспечить приток иммигрантов и сделать Израиль мощным жизнеспособным государством, которому никто бы не мог угрожать. Для него эти задачи были главными. Они предполагали и строительство поселений, и давление на палестинцев и арабские страны. Однако политическая реальность и новый высокий уровень

ИРИНА ЗВЯГЕЛЬСКАЯ KOMMEHTAPИИ IMESCLUB 2

ответственности заставляли его корректировать тактические шаги. бывший одним из наиболее рьяных проводников поселенческой политики, принял непопулярное решение – непопулярное не среди большинства населения, а среди наиболее правых элементов в его собственной партии, представителей ряда религиозных партий, Поселенческого совета. обеспечил уход из сектора Газа - ушла армия, были выведены поселенцы, и это был очень серьезный поворот. Шарон, очевидно, исходил из того, что надо укреплять Израиль, а Газа для этого не нужна, это одна премьер-министра означало также его нежелание вести переговоры с палестинцами, неверие в возможность достижения выгодных Израилю результатов и глубокая убежденность в том, что израильские лидеры должны в одностороннем порядке определять, какие территории нужны государству. Парадокс в таком подходе заключался в том, что, оставляя Газу, Шарон разрушал поселения, которые сам же насаждал, строил и поддерживал, хотя при этом он никогда не ставил под вопрос необходимость их строительства на Западном берегу.

Сейчас часто задают вопрос, почему мы много говорим об Ариэле Шароне. Он давно оставил политическую жизнь, очень тяжело и долго уходил. Обсуждения, которые сейчас вспыхнули, свидетельствуют о том, что с Шароном ушла целая эпоха. Он был одним из немногих оставшихся людей своего поколения, которые сделали все от них зависящее, чтобы государство Израиль появилось на карте, чтобы это государство стало сильным и жизнеспособным. Личности такого масштаба сейчас в Израиле нет, потому что время рождает своих героев. Моше Даян, Игал Аллон, Ицхак Рабин, Эзер Вейцман, Ариэль Шарон – военные, ставшие политиками, придерживавшиеся разных политических взглядов, но выбравшие самую важную в жизни роль – служение своему народу и государству. Ариэль Шарон так тяжело болел и так долго уходил, что все жесткие его критики давно умолкли. И о нем в Израиле многие вспомнили с благодарностью, забыв и простив ему прегрешения и ошибки, в который проявлялся его жесткий и неуступчивый характер, но в которых не было корысти.

ИРИНА ЗВЯГЕЛЬСКАЯ KOMMEHTAPИИ IMESCLUB 3